"Уж вы, горы мои, горы Воробьевские..."

Уж вы, горы мои, горы Воробьевские,
Ничего вы, горы, ничего не породили,
Породили горы один бел-горюч камень.
Из-под камушка течет, течет быстра реченька,
Как на этой на реке стоит куст ракитовый,
На кусту том сидит, сидит млад сизой орел,
Во когтях держит, держит черна ворона.
Он и бить его не бьет, все выспрашивает:
«Где ты, ворон, братец, был, где полетывал?» —
«Уж и был я на диких, на диких степях на саратовских.
Уж и видел я там, видел чудо' дивное:
Там лежит, лежит тело белое.
Никто к тому телу, никто не подступится.
Как вокруг того тела вьются лишь три ласточки.
Как и первая ласточка — его родна матушка,
А другая ласточка — его сестра родная,
Как и третья ласточка — его молода жена.
Как и мать по нем кричит, что быстра река течет.
А сестра по нем кричит, что с горы ручьи текут.
А жена по нем кричит — словно утрешня роса:
Как и солнышко взойдет — роса высохнет».

Н. М. Лопатин и В. П. Прокунин. Сборник русских народных лирических песен, ч. I. м., 1889.

1-й вариант песни

Ах, вы горы, мои горы, горы Воробьевские,
Воробьевские мои горы, подмосковские!
Да и што вы, горы, спородили?
Спородили вы, горы, бел горюч камешек.
Из-под камешку течет речка быстрая.
Над реченькой стоит част ракитов куст.
На кусточке сидит млад сизой орел.

Во когтях он держит птицу вещую,
Птицу вещую – черна ворона.
Он и бить его не бьет – вести спрашивает:
– Да и где ты, ворон, был да ты, черен, полетывал?
Чево ты, ворон, видел и што, черен, повидывал?
– Был я спобывал на дикой степе,
На дикой степе, на Саратовской.
– Да и чево ты, ворон, видел и што, черен, повидывал?
– Уж я видел-сповидал: лежит тело белое,
Тело белое, солдатское.
К тому ли телу прилетали да три ластыньки.
Три ластыньки – три косатые:
Перва ластынька сяла на головушку,
Друга ластынька – на белую грудь,
Третья ластынька – на резвы ножки.
Родна матушка сяла на головушку,
Родна сестрица – на белу грудь,
Молода жена – на резвы ножки.
Родна матушка плачет – как река течет,
Родна сестрица плачет – как ключи кипят,
Молода жена плачет – как роса падет.
Красно солнышко взойдет – росу высушит.

(Зап. в д. Денисовой от Амвросия Смолина)

2-й вариант песни

[Ой, вы горы Воробьёвские],
Спо… да ли спо… ой, спородили,
Спородилися эти го…
Горы да были Воробьё… о-ох,
Да ли были Воробьё…овския.
Воробьёвския.
Да ли что-то по е…
Что-то по етой по (й)… по речке
Выпали да у нас лужка зе…
Э-ох, уж да выпали лужка бы зе…зеляны.
Зеляны.
Да ли что толькё на е…

Что-то на етих на (й), на лужках
Вырос да у нас куст раки…
Э-ох, да бы толькя куст раки…итовой.
Ракитов куст.
Да бы толькё на кусте, на кусте-то бы он-то сидел,
Сидел-то да ли у нас чёрный во…
О-ох, да ли чёрнай-от во…ворон был.
Чёрный ворон был.
Да (й) во, во когтях, во когтях он-ту держал.
И держал да чёрного во…
Ох, да бы толькя черного во… ой, ворона.
Ворона
Уж он-то клюет его, да не клюет,
Да толькя кры…крылья рвёт.
Крылья рвет.
Ох, да ли он да выспра…
Он-то выспрашиваёт.
– Где ты был, во(й)…ворон, да кого ты слы…
Кого слышал, да кого, ой, видел?

(Зап. в д. Гольтявино в 1981 г)

Песни ангарских низовий: материалы фольклорных экспедиций последней трети XX века / сост. Н.А. Новоселова; Красноярск. 2018.